

Янькова Нина Анатольевна

КОНСТАНТА INNERMOST В РЯДУ СМЕЖНЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СУЩНОСТЕЙ: КОНЦЕПТ TRUE

В статье рассматриваются признаки константы внутреннего мира человека INNERMOST посредством описания смежной с ней концептуальной сущности - концепта true. Объективация константы посредством семантически связанного с ней концепта позволяет определить специфику их взаимодействия в рамках единого концептуального пространства. Представленный для изучения концепт true обнаруживает устойчивые и вариативные признаки константы, образующей макроуровень в семиосфере внутреннего мира человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/64.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 221-223. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Милонов Н. П. История бедной Марьи // Русская сентиментальная повесть. М.: МГУ, 1979. С. 241-243.
5. Морозов А. Прежние слова // Знамя. 2002. № 4. С. 8-65.
6. Недич Е. Итеративная множественность в русском, сербском и македонском языках // Сборник МС за славистику. Нови Сад, 2012. Св. 81. С. 139-174.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. Изд-е 2-е, испр. и доп. М. – Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.com/words/38860.shtml> (дата обращения: 15.06.2014).
9. Речник српскохрватскога књижевног језика. Нови Сад: Матица Српска, 1982. Књ. 6. С-III (стотина). 1038 с.
10. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 15.06.2014).
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.
12. Hrvatski jezični portal [Электронный ресурс]. URL: <http://hjp.novi-liber.hr/> (дата обращения: 20.06.2014).
13. Iveković F., Broz I. Rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Štamparija Karla Albrechta, 1901. Sv. 1. A-O. 951 s.

TO WANT VS. ХТЕТИ (HTJETI): COMPARATIVE ANALYSIS OF MEANING AND USE OF THE RUSSIAN AND SERBO-CROATIAN VERBS

Shcherbakova Mariya Ivanovna
St. Tikhon's Orthodox University
peripetija@mail.ru

The article considers the similarities and differences in the meaning and use of the verbs **to want** and **хтети (htjeti)** in the Russian and Serbo-Croatian languages. The kinship of languages provides similarities in the semantics of these verbs, but nevertheless the meanings inherent in only one of the languages are revealed. The term “the Serbo-Croatian language” implies the lack of distinction between the Serbian and Croatian languages in a sociolinguistic aspect, since they are based on the Shtokavian dialect, which gives the possibility to use the very term in the study.

Key words and phrases: the Russian language; the Serbo-Croatian language; semantics of verbs; explanatory dictionaries of the Russian language; explanatory dictionaries of the Serbo-Croatian language.

УДК 81:1

Филологические науки

В статье рассматриваются признаки константы внутреннего мира человека INNERMOST посредством описания смежной с ней концептуальной сущности – концепта true. Объективация константы посредством семантически связанного с ней концепта позволяет определить специфику их взаимодействия в рамках единого концептуального пространства. Представленный для изучения концепт true обнаруживает устойчивые и вариативные признаки константы, образующей макроуровень в семиосфере внутреннего мира человека.

Ключевые слова и фразы: константа; смежные концепты; концептуальные признаки; дефиниционный анализ; внутренний мир человека.

Янькова Нина Анатольевна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет
ninayankova@mail.ru

КОНСТАНТА INNERMOST В РЯДУ СМЕЖНЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СУЩНОСТЕЙ: КОНЦЕПТ TRUE®

Концепты внутреннего мира человека являются актуальным и интересным направлением в лингвистических исследованиях. Наиболее существенные концепты способны сами организовывать концептуальное пространство, выступая ключевыми рубриками его членения [1], своего рода смысло-жизненными ориентирами. Они характеризуются как универсалии – константы человеческой культуры [3; 4; 6]. Устойчивость, длительность существования, постоянство и значимость являются ключевыми факторами для достижения концептами уровня константы [4].

В европейской лингвокультуре слова-понятия рассматриваются и исследуются как концепты. При этом один и тот же концепт часто оказывается представлен несколькими лексическими единицами. Значения же последних не являются константами, и, как следствие, концепты, скорее, представляют собой некие «концептосферы», пересекающиеся друг с другом в своих различных частях [5]. Поэтому рассматриваем их как семантически связанные, но находящиеся в иерархических отношениях. Система как иерархия представляет собой три последовательности: микро-, макро- и мегауровень [2]. Мегауровень – есть непосредственно семиосфера

внутреннего мира человека. Элемент макросемантического уровня – константа. Она являет собой основные инвариантные признаки, выступающие в тех или иных вариантах на микроуровне, репрезентируемом концептами.

Сдержанность, стремление к приватности, сохранению своего личного, как внешнего, так и внутреннего пространства, исконно присущи английской культуре. Это в известной степени определяет её «лицо» и ценностные ориентации, выступает своего рода культурными символами.

Сокровенное – неотъемлемая часть внутреннего мира человека, его семиотического пространства. Оно не только является базовой характеристикой его бытия, но и принадлежит только ему. Его универсальность предопределена общими принципами восприятия окружающего мира и рефлексии данного восприятия в сознании, что является основополагающим в формировании констант. Сокровенное – это не только переживание, но в той или иной степени выраженное отношение человека к миру и, прежде всего, к самому себе.

Высокая духовно-эстетическая ценность константы INNERMOST (СОКРОВЕННОЕ), особая степень целостности позволяют ей выполнять для субъекта ориентирующую функцию в социальной и культурной действительности. Человек и его внутренний мир насквозь пронизаны языком. Раскрытие сущности сокровенных переживаний через изучение языка в человеке создаёт условия для познания человека в языке, ибо сущность человека во всех горизонтах его бытия покоится в языке [3]. Вербализация абстрактной сущности сокровенного реализуется в семиотическом контексте языка, позволяя изучить семантику сокрытых переживаний, включенных в концептуальное пространство «*innermost*» (сокровенное), сопряженное с «*true*» (истинное).

Проведенный анализ основных концептуальных признаков концепта *true* свидетельствует о его семантической близости с изучаемой константой. По данным словарей, *true* является синонимом лексемы *innermost*.

Одной из онтологических характеристик истины называют сокровенность: «истина сокровенна» [1, с. 554], а следовательно, то, что сокровенно, и есть истинно:

He wrote perhaps his greatest, or his innermost, truth [7]. / Он писал о своей величайшей, самой сокровенной истине (*Здесь и далее перевод наш – Н. Я.*).

В английском языке понятия истинности вербализуются в номинациях с семами:

- правдивый – соответствующий реальному положению дел: *true, truthful, actual, real* [10, p. 850];
I allowed myself to acknowledge my true feelings [9]. / Я позволил себе признать мои истинные чувства;

- честный: *honest, reliable*;

- искренний: *sincere, from the heart: He spoke from the heart* [Ibidem]. / Он говорил от сердца.

В сознании носителей английского языка истина представляется как некое близкое к идеальному образование: идущее из глубины сердца, наполненное искренностью и лишённое обмана:

His words, spoken simply and from the heart, touched me deeply [7]. / Его слова, произнесенные просто и от самого сердца, тронули меня до глубины души.

Именно истина становится первоосновой доверительных отношений между людьми:

She did trust him and she knew he spoke from the heart [Ibidem]. / Она действительно доверяла ему и знала, что он говорит от сердца.

«Истина живет в постоянной борьбе. Она стремится преодолеть несовершенство познания мира человеком и субъективные свойства его восприятия. Её враг не только прагматика земного бытия, но и прагматика повседневного общения между людьми. Ей столь же необходим, как и враждебен, сам язык, ибо он лукав и неопределён. <...> Ему трудно выразить истину» [1, с. 545]. Поэтому истина часто остается сокрытой, невысказанной, утаённой, а значит сокровенной. Человек осознанно отстраняет её от себя, прикрывая маской правдоподобия:

She tried to mask her true feelings from her mother and sister, but her throat ached with tension [7]. / Она пыталась скрыть свои истинные чувства от матери и сестры, но от напряжения горло сдавливала боль.

Скрывая свои истинные чувства и переживания, человек вступает в игру, где он притворно улыбается, смеётся, вводя в заблуждение или сознательно обманывая:

Hari realized that he had used the laugh many times to conceal his true feelings [Ibidem]. / Гари понимал, что не раз использовал смех, скрывая свои истинные чувства.

Сокровенная истина часто не находит вербального выражения, ведь говорить о своих истинных чувствах и переживаниях намного труднее, чем их скрывать:

My mother and I exchanged looks. We both understood that there was very little connection between our words and our true feelings [8]. / Обменявшись взглядами с матерью, мы обе поняли, что связь между нашими словами и истинными чувствами была крайне мала.

Иногда человек кричит о своём самом истинном, сокровенном. Это крик, идущий из глубины души, от самого сердца, а потому несдерживаемый и неконтролируемый эмоциями и разумом:

«I could die in your arms! I live only for you... I am so lonely without you, my darling! Please be kind to a miserable lonely man!» There was a pause after this cry from the heart [7]. / «Я мог бы умереть в твоих руках! Я живу только для тебя... Мне так одиноко без тебя, моя дорогая! Пожалуйста, сжался над несчастным, одиноким человеком!». После этого крика из глубины души последовала пауза.

Человек может находить воплощение своего истинного в творчестве. Так, опосредованным выражением сокровенного внутреннего мира человека становятся музыкальные произведения или живопись:

I've started trying to play real tunes, real melodies, straight from the heart, really trying to commit myself [Ibidem]. / Я начал играть настоящие мелодии, идущие прямо от сердца, пытаюсь найти свое самовыражение.

Painting on location allows me to express my true emotions freely and to render nature at its fullest, just as the French Impressionists did [8]. / Рисование на местности дает мне возможность свободно выразить свои истинные эмоции и во всей полноте воссоздать природу, как это делали французские импрессионисты.

Говорить о своём сокровенном, истинном, быть честным в общении является естественным желанием большинства людей. Подлинная коммуникация строится на основе взаимопонимания и принятия реального мира другого человека:

If you don't understand and deal with the true emotions of the other person, which is their reality, you don't really communicate [Ibidem]. / Если вы не понимаете и игнорируете истинные эмоции других людей, каковые составляют их реальность, настоящего общения не происходит.

Тем не менее, формы коммуникации, построенные по принципу честности, случаются гораздо реже, чем того хотелось, из-за страха оказаться осужденным, боязни порицания, непонимания, насмешки и прочих негативных последствий:

Teachers want to have their privacy invaded, provided they are given a little nudge and they feel sure that there isn't going to be any' comeback' in their school [7]. / Учителя не возражают против вторжения в их личное пространство при условии, что их подтолкнут к этому и гарантируют отсутствие последствий.

Именно поэтому наперсниками своих истинных мыслей и эмоций выбирают незнакомых людей. Им проще выговориться, довериться, рассказать о том, чего не доверишь даже самому близкому человеку:

My experience in workshops is that people are dying for more honest forms of communication. When they are asked to share their true thoughts or feelings with an unfamiliar partner or in a small group, I have never known anyone to object, or complain that the exercise is an invasion of privacy [Ibidem]. / Мой опыт работы в лаборатории показал, что люди жаждут более честных форм коммуникации. Когда их просят поделиться своими сокровенными мыслями или чувствами с незнакомым партнером, они никогда не возражают и не жалуются на вторжение в их личное пространство.

Проведенный нами анализ позволил выявить особенности объективации константы INNERMOST (СОКРОВЕННОЕ) посредством семантически связанного с ней концепта *True* (Истинное) и определить специфику их взаимодействия в рамках единого концептуального пространства. Исследуемый концепт обнаруживает устойчивые признаки константы, акцентируя имплицитно выраженную идею истинности сокровенного во внутреннем мире человека. Говорение о своем сокровенном, а значит истинном, всегда связано с глобальными переменами в сознании не только отдельной личности, но и всего социума, его заблуждениями, стереотипами, предрассудками, с принятием индивида таким, каков он есть.

Таким образом, этапы относительной и абсолютной актуализации INNERMOST (СОКРОВЕННОЕ) позволяют уточнять и конкретизировать свойства виртуальной сущности сокровенного. Здесь она предстает и как потаённая, и как открытая субстанция, и как положительное, так и отрицательное переживание. Смежность и взаимодополняемость INNERMOST (СОКРОВЕННОЕ) и *True* (Истинное) предопределяются осмыслением их англоговорящими как сходных специфических феноменов, предполагающих диалогичность, соучастие, доверие, искренность, честность субъектов.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Буданов В. Г. Синергетика и язык // Философия науки. 2008. № 8. С. 340-353.
3. Внутренний мир человека: семантические константы / Ю. М. Малинович, М. В. Малинович и др. Иркутск: ИГЛУ, 2007. 476 с.
4. Гайдин Б. Н. Вечные образы как константы культуры: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2009. 19 с.
5. Евсюкова Т. В. Лингвокультурологическая концепция «Словаря культуры»: дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2002. 304 с.
6. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
7. Brigham Young University – British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: corpus.byu.edu/bnc/ (дата обращения: 20.09.2014).
8. Corpus of Historical American English [Электронный ресурс]. URL: corpus.byu.edu/coha/ (дата обращения: 20.09.2014).
9. English Cobuild Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://dictionary.reverso.net/english-cobuild/true%20blue/ (дата обращения: 28.11.2013).
10. Webster's Dictionary of Synonyms. Springfield: G. & C. Merriam Co. Publishers, 1951. 910 p.

CONSTANT INNERMOST AMONG RELATED CONCEPTUAL ESSENCES: CONCEPT TRUE

Yan'kova Nina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Buryat State University
ninayankova@mail.ru

The article considers the characteristics of the constant INNERMOST in the human inner world by describing a related conceptual essence – the concept *true*. The objectification of the constant by means of semantically associated concept allows determining the specificity of their interaction within the framework of a single conceptual space. The concept *true*, subjected to the study, detects sustained and divergent characteristics of the constant forming the macro-level in the semiosphere of the human inner world.

Key words and phrases: constant; related concepts; conceptual characteristics; definitional analysis; human inner world.